

Крутые тропы к вершинам

Михаил Кузьмич Луконин... С именем этого замечательного поэта и доброго человека связаны удивительные дни моей жизни.

Я дружил с ним долгие годы. И пусть я, молодой аварский стихотворец из маленького аула, не был свидетелем первоначального поэтического взлета Михаила Луконина, но я был рядом с ним, когда он, участник двух войн, не по летам возмужавший молодой поэт, преодолевал крутой перевал поэтического пути.

Он доверял друзьям собственные тревоги, недовольство собой, и мы понимали его и верили в силу его таланта.

Да, это правда, что Михаил Луконин был одним из первых моих друзей, у которого я научился святому чувству неудовлетворенности собой. Ведь он был тем поэтом, для которого слова «муки творчества» всегда имели самый глубокий и благородный смысл. Я советовал бы каждому из поэтов не снимать с повестки дня собственной жизни тревожный вопрос Луконина:

Слова любви в жизни
я берег,
Ждал мастерства,
копил его по капле
на войнах,
в мирных днях,
копил, как мог,
и пробовал,
и спрашивал:
— А так ли?

А так ли? Этот вопрос мог поставить перед собой только человек, который испытал и жгучую боль, и чувства отчаяния, страха, но при этом всегда оставался мужественным, сильным человеком, оставался самим собой. Он меньше всего

старался понравиться кому бы то ни было. Оттого и в творчестве его разлиты чувства благодарности, широкая российская доброта, озабоченность судьбами людей — близких и дальних, судьбами мира. Две войны были за его плечами в пору лучезарной молодости — это много для одного поэта. Он часто говорил о тех, кто остался на полях сражений, о долге перед павшими.

Тридцать лет братской дружбы связывало нас, общие заботы, общая работа и общие друзья. И единая, большая любовь — «товарищ поэзия». Казалось бы, я все знаю о своем друге Михаиле Луконине... Казалось, никто ничего нового о нем мне рассказать не может. И все-таки я чего-то ждал. Ждал, что кто-то еще скажет о моем друге.

Таким словом явилась для меня только что вышедшая книга размышлений о поэзии Луконина, написанная Аллой Киреевой. Книга «Так ли живу?» — честный разговор о Луконине, о личности поэта, о поэте. Алла Киреева ведет рассказ страстно, увлекательно, интересно. Когда я читал эту книгу, то вновь, через толщу лет, видел родной Литературный институт, ребят в военных гимнастерках, пропахших порохом дымом и пылью военных дорог. Страницы книги осваивают нелегкую дорогу и поэтическую судьбу одного из очень значительных русских поэтов, путь и судьбу поколения горячих и неустойчивых. Закрывая книгу А. Киреевой, я удовлетворенно говорю: «Да, именно так жило и живет мое поколение, мои друзья на крутых тропах к поэтическим вершинам».

Киреева А. Так ли живу?
М., «Советский писатель», 1980.

Расул ГАМЗАТОВ.

1 0 MAR 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва